

ДИСКУССИЯ

ПРОБЛЕМА ПЕРЕХОДА ОТ СРЕДНЕГО К ВЕРХНЕМУ ПАЛЕОЛИТУ

УДК 903.2

А.Е. Матюхин

*Институт истории материальной культуры РАН
Дворцовая наб., 18, Санкт-Петербург, 191186, Россия
E-mail: matyukhin@svs.ru*

СРЕДНЕПАЛЕОЛИТИЧЕСКИЕ КОМПЛЕКСЫ РУССКОЙ РАВНИНЫ, СОДЕРЖАЩИЕ ДВУСТОРОННЕ ОБРАБОТАННЫЕ ОРУДИЯ*

Введение

Территория Русской равнины, как известно, была заселена в домустьерское время, начиная с минделя или с минделя – рисса. При этом укажем на такие памятники, как Королево-1 в Закарпатье [Гладилин, Ситливый, 1990, с. 25 – 65]**, Хрящи и Хутор Михайловский в долине Северского Донца [Праслов, 1968, с. 22 – 56; 1984, с. 97 – 98; 2001, с. 13 – 22]. Индустрии двух последних памятников не содержат двусторонних изделий. В комплексах 5в, 5а и 5 Королева-1 (их хронологические рамки от рисса I – II до рисса II – III [Гладилин, Ситливый, 1990, с. 47 – 55]) выделены бифасы, а также листовидные острия. Индустрия грота Выхватинцы в Приднестровье имеет более или менее надежную хронологическую привязку (рисс – вюрм) и содержит помимо других изделий небольшое число бифасов микокского облика [Анисюткин, 2001, с. 107 – 114; Анисюткин, Кетрару, 1999]. Листовидные острия здесь не представлены. В других комплексах Приднестровья, в частности местонахождений Кишлянский Яр [Анисюткин, 2001, с. 71 – 78] и Великий Глубочек [Сытник, 2000, с. 114 – 119], бифасиальные формы встречаются редко. Единичные бифасы ашельского облика известны из Макеевки, Артемовска, Амвросиевки в Донбасе [Праслов, 1984, с. 99; Колесник, 1998, с. 7 – 8].

* Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ, проект № 02-06-80462а.

** В последние годы предпринята попытка, основанная лишь на общих соображениях, пересмотреть хронологию ранних комплексов с тенденцией их “омоложения” [Кулаковская, 1999, с. 153 – 158].

Мустьерские памятники более многочисленны. В России это Хотылево-1 в Брянской обл. [Заверняев, 1978], Калитвенка-1а в долине Северского Донца [Матюхин, 2000], Непряхино [Захариков, 1993, 1999] и Волгоградская стоянка [Замятин, 1961; Праслов, 1984, с. 107, 120; Кузнецова, 1985, с. 7 – 11]. На территории Украины назовем следующие памятники: Рихта [Смирнов, 1979; Кухарчук, 1989], Житомирское местонахождение [Месяц, 1962, с. 54 – 55; Кухарчук, Месяц, 1991а, б] в Украинском Полесье, Антоновка-1 и 2 в Донбассе [Гладилин, 1976], Пилипче XI в междуречье среднего течения Днестра и Буга [Сытник, 2000, с. 114 – 128], а также Стинка-1 в Черновицкой обл. [Анисюткин, 1969, 1972]. Перечисленные памятники получили широкое освещение в литературе. Однако многие вопросы, связанные с определением их функционального типа и археологического возраста, типологией и интерпретацией двусторонних форм, остаются открытыми. Они будут в центре внимания нашей статьи.

В последние годы заметно изменились подходы к изучению каменных изделий. Исследования приобрели комплексный характер: широко используются планиграфический, типологический, технологический и функциональный методы. Такой подход предполагает классификацию, описание и эмпирическую интерпретацию археологических объектов [Матюхин, 2001а]. Описание предполагает не только учет основных морфологических и метрических параметров, но также детальную фиксацию морфологии изделий, что создает начальную базу для технологического и функционального анализа. Интерпретация каменных изделий во многом зависит от типа памятника (поселение, мастерская, стоянка-мастерская и т.д.). Если в инвен-

таре поселений преобладают готовые орудия, т.е. функционально значимые, то в материалах мастерских и стоянок-мастерских – незаконченные, неполучившиеся орудия, т.е. технологически значимые. Последние в определенной степени создают трудности при классификации и интерпретации изделий. Бифас из мастерской, являющийся незаконченным изделием, например наконечником, можно отнести и к другим типам орудий, скажем скребкам. Наглядно об этом свидетельствуют материалы позднепалеолитических мастерских по изготовлению листовидных и треугольных наконечников в долине Северского Донца (Бирючья Балка) [Матюхин, 1994; Matioukhine, 1998a, б; Матюхин, 2002a]. Очень часто незаконченные орудия попадают в группы “разные” или “неопределимые”, “сомнительные” и т.п., составляя при этом значительный процент.

Важное значение при изучении изделий имеет понятие “модель орудия”, предполагающее определение места орудия на уровне класса, отличия его, например, от нуклеуса, а также типовой принадлежности, различия, к примеру, бифаса и двустороннего острья, скребла и остроконечника [Матюхин, 1995, с. 16 – 17]. Большое значение здесь имеет учет степени законченности орудия. Говоря о модели орудия, необходимо фиксировать основные структурные элементы изделия (у нуклеуса – рабочей и тыльной поверхности, ударных площадок, боковых краев; у орудия – верхнего и нижнего концов, боковых краев с установлением рабочего, аккомодационного и пассивного участков). На основе этого можно показать, что данный предмет, несмотря на грубую обработку, относится к нуклеусам, а не к орудиям. В случае с орудием ставится цель определить, является ли оно законченным или незаконченным, неполучившимся, пробным и т.п. Таким образом, классификация и типолого-морфологическое изучение орудий должны быть целенаправленными.

Технологическое (как, впрочем, и детальное типолого-морфологическое и функциональное) исследование является одной из форм эмпирической интерпретации. Оно направлено на выявление технологических признаков, толкование морфологии предметов и реконструкцию технологических процессов [Матюхин, 1999б; 2001a, с. 35]. Здесь используются такие понятия, как “законченные”, “незаконченные”, “неполучившиеся”, “пробные орудия”, а также “редукционная (типолого-технологическая) последовательность”, “редукционные (типолого-технологические) ряды”, “технологический контекст”, “стадиальные формы” и др. [Матюхин, 1995, с. 25 – 26; 1998, с. 25 – 27; 2001a, с. 35 – 44]. Цель технологического анализа сводится к тому, чтобы изучаемые изделия, их форма предстали как процесс, как совокупность причинно-следственных связей. Необходимо найти

место, с одной стороны, отдельному признаку в системе “орудие”, с другой – предмету в последовательной цепи процесса изготовления или использования орудия. Другими словами, такого рода анализ изделий направлен на выявление их примерного содержания и значения. Мы намерены придерживаться изложенных методических принципов при изучении каменных орудий из упомянутых ашельских и мустьерских комплексов Русской равнины.

Краткая характеристика индустрий памятников

Ашельские памятники

Королево-1, горизонты 5в, 5а и 5 (по: [Гладилин, Ситливый, 1990, с. 47 – 65; Gladilin, Sitlivy, Tkachenko, 1995]). Показательно, что кроме двусторонних листовидных острий (рис. 1, 4 – 6) во всех индустриях выявлены зауженные бифасы, в т.ч. листовидной формы (рис. 1, 7, 8). Отмечены грубые и относительно тщательно обработанные экземпляры. Любопытно и то, что бифасы довольно длинные. Наибольшее число двусторонних острий обнаружено в горизонте 5а – 18 экз. Целые орудия единичны. Явно преобладают их обломки. Длина целых орудий в пределах 8,3 – 15,8 см, ширина – 2,8 – 4,0 см, толщина – 1,0 – 2,8 см. Размеры самого крупного и выразительного листовидного острья составляют 15,8 × 4,5 × 1,7 см (рис. 1, 6). Среднее значение отношения ширины к толщине у всех двусторонних наконечников составляет 2,99. Оно выше, чем у многих мустьерских и позднепалеолитических образцов. Вообще, эти цифры нуждаются в интерпретации: измерялись изделия как совершенные, так и незаконченные и, вероятно, неполучившиеся. К тому же важен тип исходной заготовки: отщеп, желвак, плитка, обломок и т.п. Этим показателем нужно пользоваться осторожно. Укажем, что для некоторых двусторонних наконечников Королева-1 характерны правильные очертания и тщательная обработка.

Великий Глубочек-1. Двусторонние формы происходят из горизонтов III и IIIб, связанных с ашелем [Сытник, 2000, с. 108 – 140]. В инвентаре горизонта III выделено десять обломков двусторонних наконечников (рис. 1, 2, 3) и четыре бифаса (один целый и три фрагмента). Бифасов слишком мало, чтобы уверенно говорить об их ашельской морфологии (рис. 1, 1). Соотношение ширины и толщины у них составляет 2,2 – 2,7. Интересно, что один из обломков тонкий в сечении и толщина его примерно одинаковая по всей длине. Некоторые наконечники зауженные и имеют относительно регулярную обработку. Поскольку оба горизонта с находками потревожены, есть основания ставить под сомнение их ашельский возраст.

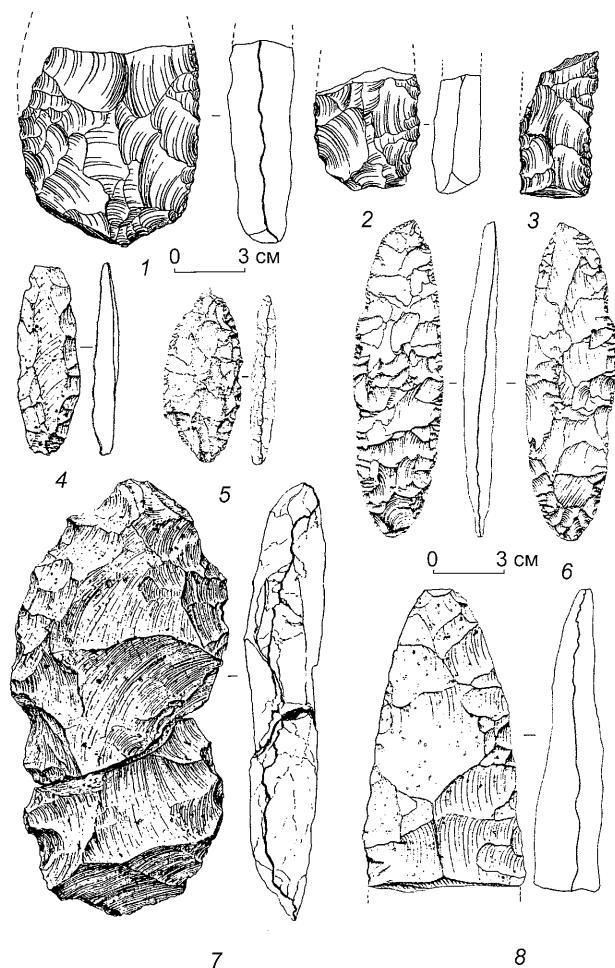

Рис. 1. Каменные орудия с памятников Великий Глубочек (1–3, по: [Сытник, 2000]) и Королево-1 (4–8, по: [Гладилин, Ситливый, 1990]).

Мустьерские памятники

Рихта. Памятник расположен в Житомирской обл. в Украине. Находки выявлены в переотложенном состоянии. Кроме леваллуазских и параллельного плоскостного принципа скалывания нуклеусов выделены ядрища с объемным расщеплением. Следует также обратить внимание на большое количество пластин, скребков, в т.ч. на пластинах.

Орудийный набор включает бифасы, листовидные остря, орудия с частичной двусторонней обработкой, а также односторонние скребла и остроконечники. К бифасам мы причисляем орудия с полной или частичной двусторонней обработкой, имеющие соответствующую структурно-морфологическую модель [Matioukhine, 1990, p. 143; Матюхин, 1995, с. 16–17]. К ним нами отнесены не только собственно бифасы (рис. 2, 5–7), но также орудия с двусторонней обработкой, имеющие относительно регулярную ретушь

по одному или обоим краям, правильные или асимметричные очертания (рис. 2, 1). Эти орудия многие исследователи, в частности В.Н. Гладилин [1976, с. 66–76], Ю.В. Кухарчук [1989, с. 23–28], относят к ножам. Попутно отметим, что термин “нож” занял прочное место в номенклатуре палеолитических орудий. В ряде работ приводится его типологическое определение (см., напр.: [Bosinski, 1967; Колосов, 1979; Гладилин, 1976, с. 66; Гладилин, Ситливый, 1990, с. 13; Кухарчук, 1989, с. 23–28; 1994, с. 66–76; Кулаковская, Козловский, Собчик, 1994]). Сделана неудачная попытка отделить ножи от скребел на основе угла лезвия [Гладилин, Ситливый, 1990; Кухарчук, 1994]. “Нож” – функциональная категория, и выделение таких орудий должно осуществляться только в ходе функционального изучения. Бифасы, имеющие обработанные или необработанные грани, целесообразно называть бифасами со спинкой [Schild, Wendorf, 1977, p. 35–43]. Более правильным следует считать и использование термина “асимметричные бифасиальные орудия”.

Многие бифасы Рихты представлены обломками. Они удлиненные, тонкие в сечении (рис. 2, 5–7). Некоторые бифасы типологически неверно причислены

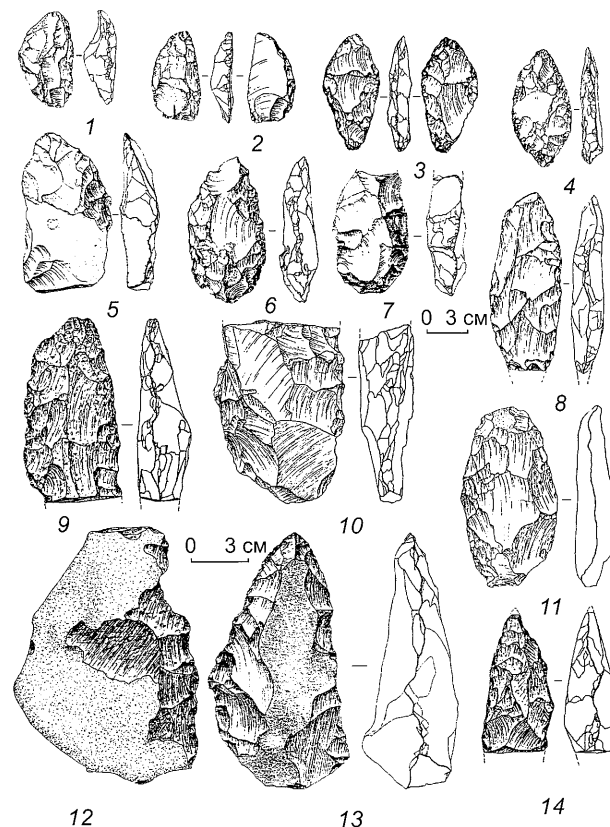

Рис. 2. Каменные орудия с памятника Рихта (1–8, по: [Кухарчук, 1989]) и Житомирского местонахождения (9–14, по: [Кухарчук, Месяц, 1991а]).

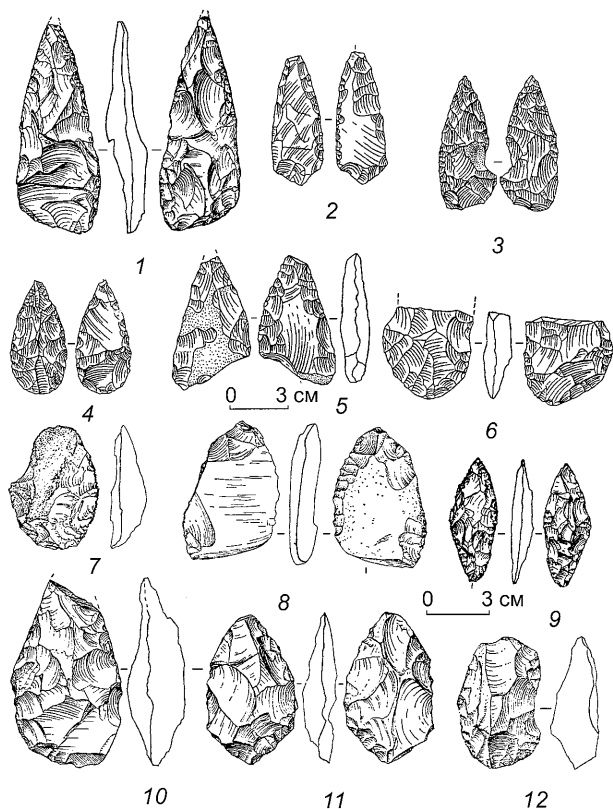

Рис. 3. Каменные орудия с памятников Стинка-1 (2 – 6, по: [Анисюткин, 1972]), Антоновка-1 и 2 (1, 7 – 12, по: [Гладилин, 1976]).

к ножам (рис. 2, 6). Кроме симметричных выделены асимметричные бифасы, которые имеют регулярную обработку. Характерно присутствие отщепов с базальным утончением. Орудия с частичной двусторонней обработкой отнесены Ю.В. Кухарчуком [1989, рис. 8, 4, 5] к ножам (рис. 2, 2). У некоторых из них отмечено утончение основания. Орудия, обозначенные как колуны, типологически невыразительны. Это, скорее, крупные орудия с частичной обработкой. Наконечники имеют листовидную, подтреугольную и копьевидную форму (рис. 2, 3, 4, 8). Некоторые изготовлены из отщепов.

Житомирское местонахождение. Располагается недалеко от г. Житомира. Находки собраны на поверхности и в покровных отложениях холма. Изделия, связанные с верхней частью отложений, не патинированы или имеют слабую патину, глубже сохранность артефактов гораздо хуже. Предметы собраны по всей длине холма. Это два важных момента, позволяющих судить об археологическом возрасте находок. Многие исследователи [Праслов, 1984, с. 108; Кухарчук, Месяц, 1991а, б; Koukharchouk, 1995; Колесник, 1998, с. 13] разделяют материалы памятника на ашельский и мустьерский комплексы. Главным критерием признается характер сохранности изделий.

Ю.В. Кухарчук выделил один ашельский и два мустьерских комплексов. Археологические критерии перечисленные авторы не учитывают.

Во всех комплексах отмечены одни и те же типы орудий: бифасы, двусторонние наконечники, колуны, скребла, “ножи” и др. Каких-либо различий в морфологии и размерах бифасов и наконечников, по сути дела, нет. Бифасы представлены в основном фрагментами (рис. 2, 9, 10). Целых экземпляров мало. Большинство бифасов зауженные, относительно тонкие в сечении (рис. 2, 11, 13). Листовидные наконечники массивные (рис. 2, 14). Многие двусторонние формы отнесены исследователями памятника к ножам (рис. 2, 11). В действительности речь идет об овальных, сердцевидных, удлинённых, листовидных и других бифасах. Изделия, названные секачами, правильнее называть желваками с регулярной и нерегулярной обработкой (рис. 2, 12), а колуны – нуклеидными орудиями. В индустрии памятника мало асимметричных форм.

Стинка-1. Памятник расположен у с. Атаки Черновичской обл. на правом берегу Днестра. Согласно Н.К. Анисюткину [2001, с. 46], в инвентаре нижнего слоя насчитывается свыше 400 орудий. По нашему мнению, их число должно быть значительно сокращено за счет изъятия предметов с сомнительной ретушью.

Двусторонние формы представлены небольшим числом бифасов и листовидных острий. Все бифасы зауженные, сломаны (рис. 3, 5, 6). Листовидные острия имеют сплошную и частичную двустороннюю обработку (рис. 3, 2 – 4). Кроме названных двух типов двусторонних орудий, фигурирующих у Н.К. Анисюткина, в ходе изучения коллекции Стинки-1 нами были дополнительно выделены обломки орудий с двусторонней обработкой, мелкие бифасы, орудия с частичной двусторонней обработкой, нуклеидные орудия, отщепы уплощенные и с базальным утончением. Этим изделиям Н.К. Анисюткин дал другие наименования. С типологической точки зрения многие из них невыразительны и могут быть отнесены к ряду неопределимых.

Антоновка-1 и 2. На обоих памятниках культурный слой не сохранился. Коллекции содержат около 13 тыс. предметов. Преобладают нуклеусы параллельного плоскостного и радиального принципа расщепления. В то же время показательны объемные нуклеусы. Многие обломки с двусторонней обработкой отнесены В.Н. Гладилыным [1976, с. 45 – 48, 88 – 89] к пренуклеусам, а также к “сомнительным” и неопределимым орудиям. Кроме того, некоторые грубые бифасы и атипичные орудия с двусторонней обработкой названы им архаичными или протопризматическими нуклеусами. Отдельные двусторонние “скребла-ножи” оправданно относить к бифасам (рис. 3, 12),

атипичным орудиям с двусторонней обработкой (рис. 3, 8), уплощенным отщепам и отщепам с базальным утончением. Причем среди бифасов следует выделять относительно симметричные и асимметричные формы (рис. 3, 10 – 12). Отмечены бифасы со спинками. В коллекции много выразительных односторонних и частично двусторонних скребел (рис. 3, 7). Готовых или почти готовых наконечников мало (рис. 3, 1, 9).

Пилипче XI. Памятник связан с устьем р. Ничлавы, притока Днестра. Культурный слой разрушен. В инвентаре кроме односторонних выделены скребла с частичной двусторонней обработкой, бифасы (рис. 4, 11), бифасы частичные, атипичные орудия с двусторонней обработкой (рис. 4, 10). Бифасы в основном зауженные и небольших размеров. Многие изделия сломаны. Для орудий характерна грубая обработка. Общее число двусторонних наконечников 20 экз. [Сытник, 2000, с. 284]. Они листовидной и подтреугольной формы (рис. 4, 12). Практически все более или менее выраженные орудия представлены обломками.

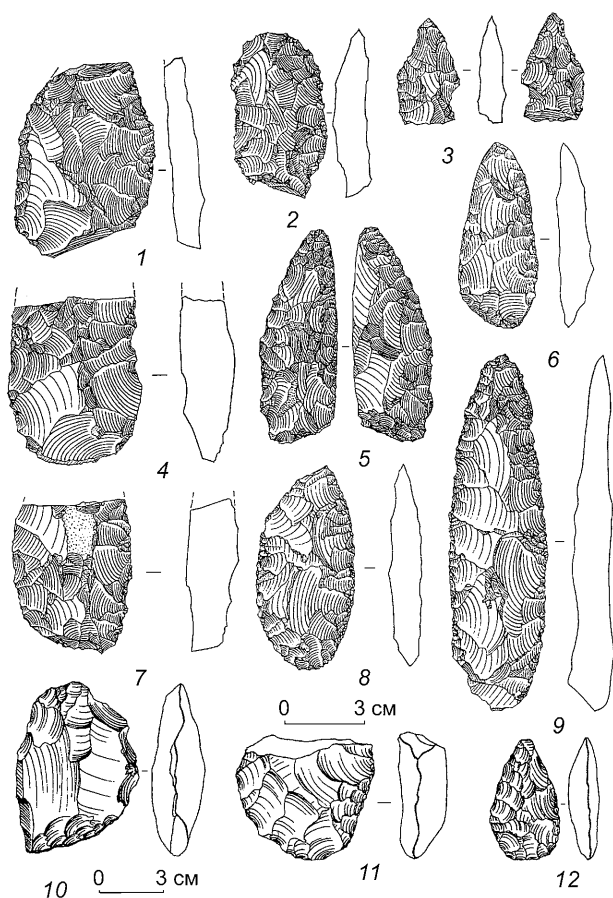

Рис. 4. Каменные орудия с памятников Хотылево (1 – 9, по: [Заверняев, 1978]) и Пилипче XI (10 – 12, по: [Сытник, 2000]).

Хотылево. Культурный слой на данном памятнике не сохранился. Ф.М. Заверняевым [1978] были выделены два комплекса изделий: аморфный и ашело-мустьерский. Отнесение предметов первого комплекса к артефактам вызывает сомнения. Это сильно поврежденные уплощенные обломки кремня. Типичные двусторонние формы здесь отсутствуют.

В инвентаре мустьерского комплекса присутствуют орудия с односторонней обработкой (преимущественно скребла), листовидные и подтреугольные бифасы, различные асимметричные бифасиальные формы, нуклевидные орудия, листовидные острия. Немало двусторонних форм отнесено Ф.М. Заверняевым к ножам (рис. 4, 2, 5, 8). Прежде всего отметим, что многие орудия этого комплекса, в т.ч. двусторонние формы, сильно повреждены, поэтому морфология отдельных структурных элементов орудий, в первую очередь верхнего и нижнего концов, нарушена, в частности, заостренный (треугольный) конец стал овальным или выпукло-выемчатым. Это, безусловно, осложняет классификацию и описание морфологии такого рода орудий. Большинство бифасов тонкие в сечении и имеют листовидные очертания (рис. 4, 1, 2, 4, 7). Они оформлены крупными сколами и такой же ретушью. Важное место в коллекции занимают удлинённые и одновременно зауженные бифасиальные орудия. Некоторые из них имеют симметричные, другие, наоборот, асимметричные очертания. Отмечены также относительно укороченные орудия подобного рода. Одни изделия следует причислить к наконечникам (рис. 4, 6, 9), другие – к асимметричным бифасам (рис. 4, 5, 8), третьи – к угловатым скреблам и остроконечникам (рис. 4, 3). Они, как правило, тщательно обработаны. Число листовидных острий незначительно.

Калитвенка-1а. Памятник расположен в окрестностях станицы Калитвенская Каменского р-на Ростовской обл. [Матюхин, 2000]. Значительная часть находок имеет вторичное залегание. Однако многие предметы выявлены в четких стратиграфических условиях и демонстрируют хорошую сохранность. Переотложенные изделия повреждены в разной степени. В индустрии обоих горизонтов насчитывается более 16 тыс. изделий.

Орудия исключительно интересны, хотя многие из них типологически невыразительны и могут быть зачислены в группу “разные” или “неопределимые”. Типичные скребла в обоих горизонтах отсутствуют. Выделены единичные скребки, несколько сложных скребел: с утонченной спинкой, уплощенные и с базальным утончением, а также конвергентные и двойные (рис. 5, 1, 4). Остроконечники не характерны для этого комплекса. Бифасиальные формы, за исключением упомянутых выше нескольких сложных скребел, включают бифасы (рис. 5, 5), орудия с частичной дву-

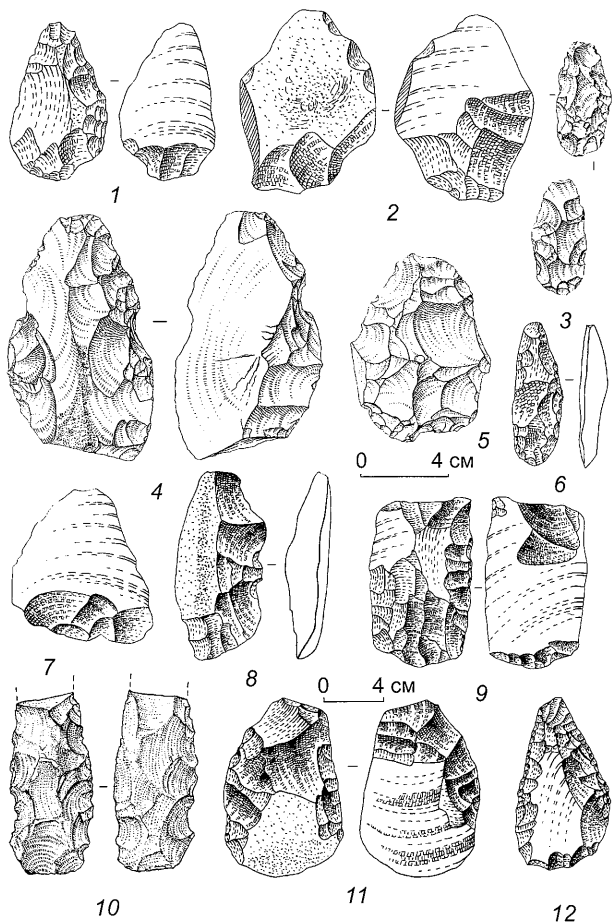

Рис. 5. Каменные орудия с памятников Калитвенка-1а (1 – 6) и Калитвенка-1, участок 2 (7 – 12).
По: [Матюхин, 1999а, 2000].

сторонней обработкой, нуклевидные изделия и обломки орудий с частичной двусторонней обработкой. Кроме того, назовем уплощенные отщепы и отщепы с базальным утончением (рис. 5, 2).

Большинство орудий с двусторонней обработкой представлены обломками. Они имеют грубый облик. У значительной части орудий, изготовленных из отщепов, отмечено базальное утончение (рис. 5, 1, 2). В ходе обработки орудий широко практиковалось уплощение (рис. 5, 4). Двусторонние наконечники в коллекции обоих горизонтов немногочисленны (рис. 5, 3, 6).

Калитвенка-1 (участок 2). Это небольшой по площади участок, на котором кроме нуклеусов и сколов собраны орудия с двусторонней обработкой. Предметы располагались на поверхности склона балки. Среди орудий выделены следующие типы: бифасы, крупные конвергентные (рис. 5, 12) и двусторонние скребла, орудия с частичной двусторонней обработкой (рис. 5, 11), уплощенные скребла (рис. 5, 9), нуклевидные формы, крупные уплощенные зубчатые ору-

дия (рис. 5, 8), отщепы с базальным утончением (рис. 5, 7), монофасы и др. Как видно из приведенного списка, в коллекции присутствуют главным образом нетипичные или специфические формы. Следует обратить внимание на скребла, а также уплощенные зубчатые орудия. Типичные скребла или скрепки отсутствуют. Двусторонние наконечники единичны (рис. 5, 10).

Непряхино. Изделия изготовлены из кварцита. Хронология памятника пока не ясна. Имеются затруднения и с определением археологического возраста индустрии. Исследователь памятника А.П. Захариков [1999; Zakharikov, 2002] считает ее переходной от мустье к позднему палеолиту. В коллекции присутствует много односторонних и частично двусторонних скребел, в т.ч. боковых одинарных, двойных, конвергентных и угловатых (рис. 6, 7). Отдельные скребла весьма выразительны. Однако наиболее характерная черта индустрии – наличие разнообразных двусторонних форм, общее число которых, по нашим наблюдениям, составляет более 200 экз. Кроме бифасов и листовидных острий следует выделять нуклевидные формы, орудия с частичной двусторонней обработкой. Среди последних обратим внимание на крупные плитчатые обломки с негативами относительно круп-

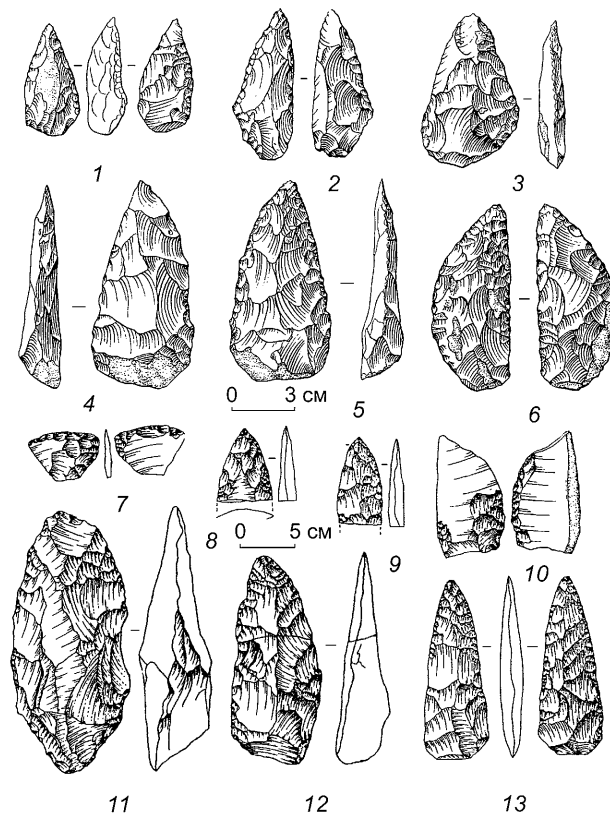

Рис. 6. Каменные орудия с памятников Волгоградская стоянка (1 – 6, по: [Праслов, 1984]) и Непряхино (7 – 13, по: [Захариков, 1993]).

ных и мелких сколов по двум боковым краям. Бифасы имеют листовидные, подтреугольные и подсердцевидные очертания (рис. 6, 11, 12). В коллекции немало частичных бифасов. Двусторонние наконечники довольно многочисленны (рис. 6, 8, 9, 13). Они имеют подтреугольную и копьевидную форму. Отмечены грубые и тщательно обработанные образцы. Нельзя не упомянуть присутствие отщепов и скребел с базальным утончением (рис. 6, 10).

Волгоградская стоянка. На памятнике выявлен богатый культурный слой, включающий кремневые изделия, кости животных, остатки кострищ, кусочки охры. Орудия составляют более 8% от общего числа изделий. Во всех описанных выше памятниках их гораздо меньше. Орудия представлены односторонними и двусторонними формами. Среди первых выделены скребла разных типов, а также остроконечники. Причем они составляют основную часть орудейного набора. Бифасиальные формы можно разделить на симметричные и асимметричные (рис. 6, 1 – 6). Последние принято называть ножами. У некоторых из них отмечены обушки. По нашему мнению, типологически более оправданно говорить об асимметричных бифасах или остроконечниках, в т.ч. со спинками (рис. 6, 2, 6). Симметричные орудия имеют сердцевидные и подтреугольные очертания (рис. 6, 1, 3 – 5). Все двусторонние формы тщательно обработаны. Вполне возможно, что отдельные асимметричные бифасы указывают на переоформление в ходе их использования. Двусторонние наконечники отсутствуют.

Дискуссия и выводы

Описанные выше индустрии, за исключением Волгоградской стоянки, в типологическом отношении близки по наличию двусторонних наконечников, а также некоторых специфических типов, в частности нуклевидных изделий, атипичных орудий с двусторонней обработкой, сложных скребел, уплощенных отщепов и отщепов с базальным утончением. Практически во всех индустриях бифасиальные формы имеют грубый облик. Многие представлены обломками. Другими словами, они производят впечатление незаконченных, неудавшихся форм. В то же время некоторые двусторонние орудия, особенно асимметричных очертаний, следует относить к законченным, т.е. функционально значимым. Существенно и то, что в инвентаре памятников, за исключением Калитвенки-1а и 1 (участок 2), отмечено большое количество орудий из отщепов, прежде всего скребел и остроконечников, которые использовались для различных целей.

Принимая во внимание типологический список орудий, их морфологию, степень законченности, можно высказать суждение относительно функционального типа описанных выше памятников. Материалы

Калитвенки-1а и 1 (участок 2) указывают на принадлежность данных археологических объектов к мастерским по изготовлению листовидных наконечников (готовых орудий и их заготовок) [Матюхин, 1999а, с. 275; 2000, с. 277 – 309]. Такие памятники, как Хотылево, Антоновка-1 и 2, Житомирское местонахождение, Рихта, Пилипче XI и Непряхино, следует называть стоянками-мастерскими, или мастерскими с элементами стоянок. Значительное или относительно большое количество готовых односторонних и двусторонних орудий характерно для долговременных мастерских, в рамках которых происходили процессы, связанные с жизнеобеспечением коллективов древних мастеров, т.е. разделка туш животных, обработка шкур, изготовление деревянных орудий и оружия и т.д. [Матюхин, 1999а, с. 281]. На памятниках подобного рода могут быть обнаружены зольные пятна, а также кости животных. Оправданным будет предположить, что сугубо производственная и хозяйственно-бытовая деятельность на стоянках-мастерских тесно переплетались, один вид деятельности переходил в другой. Основной функциональный профиль памятников – производственный, в данном случае изготовление листовидных наконечников. Хозяйственно-бытовая деятельность носила здесь вспомогательный характер. Мы оставляем термин “стоянка-мастерская”, хотя вполне приемлем и “мастерская-стоянка”.

Ашельские комплексы Королева-1 имеют различный функциональный статус. Так, индустрия горизонта 5, скорее, указывает на мастерскую по первичному расщеплению, а горизонтов 5а и 5в – на мастерские по изготовлению орудий (листовидных наконечников). Комплекс Стинки-1 содержит мало типичных односторонних орудий (скребел, остроконечников) и, скорее, должен связываться с мастерской, а не со стоянкой. Иного мнения придерживается исследователь данного памятника Н.К. Анисюткин [2001].

Наконец, инвентарь Волгоградской стоянки в типолого-морфологическом отношении заметно отличается от материалов вышеназванных памятников. Орудия здесь относительно многочисленны. Они имеют выразительную морфологию и являются законченными, функционально значимыми. Данный памятник уместно относить к поселениям. На это указывают и такие компоненты культурного слоя, как кости животных и остатки кострищ.

Таким образом, в орудейном наборе описанных памятников преобладают различного рода двусторонние изделия. В один технологический контекст этих индустрий войдут такие орудия, как бифасы, атипичные орудия с двусторонней обработкой (полной и частичной), нуклевидные формы, скребла двусторонне обработанные и с базальным утончением, отщепы

уплощенные и с базальным утончением и др. По сути дела, это незаконченные орудия, а точнее, наконечники, оставленные на начальной, промежуточной и заключительной стадиях обработки. Речь идет об орудиях, не завершённых по той или иной причине, неполучившихся, а также о заготовках. Сказанное наглядно подтверждают материалы позднепалеолитической долговременной мастерской Бирючьа Балка-2 в долине Северского Донца, где изготавливались треугольные острия [Матюхин, 1994, с. 27–36; 1999а, с. 278–280; 2001а, с. 40–41]. Об этом же свидетельствуют и просмотренные нами коллекции эпох неолита и бронзы, содержащие листовидные наконечники и топоры [Матюхин, 1995, с. 16–19].

Многие из перечисленных орудий близки по ряду морфологических и технологических признаков (удлиненная и одновременно зауженная форма, сплошная или двусторонняя обработка, базальное утончение, уплощение и т.п.).

В свете сказанного отметим, что у бифасов, например, Житомирского местонахождения отнюдь не ашельский облик (см. рис. 2, 9). Это заметно стандартизованные формы, зауженные и преимущественно тонкие в сечении. По своей морфологии они ничем не отличаются от мустьерских бифасов. Почти все они (грубые и менее грубые) связаны с начальной и промежуточной стадиями изготовления листовидных острий (см. рис. 2, 9–11). Вполне вероятно, что отдельные бифасы являются законченными орудиями (см. рис. 2, 13) и могли использоваться в работе. Листовидные острия “ашельского” и “мустьерских” комплексов также имеют одинаковые морфологические и метрические характеристики. Выделенные Ю.В. Кухарчуком “колуны” и “секачи” – это не готовые, а, вероятнее всего, незаконченные орудия.

С учетом приведенных выше данных, касающихся условий залегания находок на Житомирском местонахождении, а также морфологии и размеров изделий, нет никаких оснований ставить вопрос о наличии здесь ашельского комплекса, все орудия следует объединить в один мустьерский. Неодинаковая сохранность изделий может быть объяснена разным по времени разрушением горизонта с находками и появлением их на поверхности склона. Близкая картина, согласно нашим собственным наблюдениям, имела место на ашельском местонахождении Сатани-Дар в Армении [Матюхин, 2001б, с. 16]. Здесь грубые и тщательно обработанные бифасы разной сохранности составляют один индустриальный комплекс или близкие по времени.

Не имеют типичной ашельской морфологии бифасы, происходящие из Великого Глубочка, и отдельные бифасы из горизонтов 5а и 5в Королева-1 (см. рис. 1, 1, 8). Это неполучившиеся (по причине слома) промежуточные стадияльные формы листовид-

ных острий. Начальная стадия представлена некоторыми грубыми бифасами из Королева-1 (см. рис. 1, 7).

Известно, что многие бифасы ашеля, мустье и позднего палеолита по морфологии, а также метрическим параметрам не всегда легко отличить друг от друга. Так, отдельные бифасы из позднепалеолитической мастерской Бирючьа Балка-2 имеют аббевильский и ашельский облик, что дает основание некоторым исследователям ставить вопрос о вероятной примеси более ранних артефактов. Однако это не так. Одна часть подобного рода бифасов является незаконченными наконечниками (начальные стадияльные формы), а другая – орудиями, которые использовались для рубки кости и рога с целью получения отбойников для обработки треугольных наконечников [Матюхин, 1994, с. 30; 2001а, с. 35]. Приведем другие примеры: довольно грубые по морфологии бифасы обнаружены в слое 2 мустьерского памятника Заскальное IX в Крыму [Колосов, 1983, с. 120–121, рис. LXXIII–LXXIX]; в индустрии мустьерской стоянки Кетросы в Приднестровье [Анисюткин, 1981] наряду с выразительными скреблами и леваллуазскими остриями представлены крупные грубые орудия с минимальной обработкой, которые, скорее всего, выполняли рубящие функции.

Таким образом, грубый облик макроорудий, в первую очередь бифасов, прямо не указывает на их возраст. Это могут быть или незаконченные изделия, или орудия, предназначенные для каких-то определенных целей. Выделение бифасов, связываемых с ашельской эпохой, возможно лишь в контексте большой и представительной в типологическом отношении коллекции. Совершенно неоправданно использовать такой показатель, как соотношение ширины и толщины, для отличия ашельских и мустьерских бифасов, имея в распоряжении единичные и случайные находки (см.: [Колесник, 1998, с. 15–17]).

На многих ашельских памятниках, например на местонахождении Сатани-Дар, встречены грубые односторонние и двусторонние удлиненные нуклеидные орудия, которые некоторые авторы пытаются увязать с ранним или средним ашелем. На деле, это начальные стадияльные формы бифасов [Матюхин, 1981, с. 13–14; 1995, с. 17–22; 2001а, с. 39–41]. В инвентаре раннеашельского памятника Боксгроув в Великобритании [Roberts et al., 1986] отмечены весьма грубые и совершенные, изящные бифасы*. Вполне вероятно, первые использовались для соответствующего вида работы. Что касается вторых, то, скорее всего, речь может идти не об общей тенденции в технологии обработки орудий, а о проявлении индивидуального мастерства изготовителей. Наконец,

* Автор основывается на личном знакомстве с коллекцией данного памятника, хранящейся в Британском музее.

нельзя не обратить внимание в этой связи на совершенные формы двусторонних наконечников из горизонтов 5в, 5а и 5 Королева-1.

В итоге уместно будет полагать, что в настоящее время на территории Русской равнины известны лишь единичные памятники с бифасами, ашельский возраст которых подтверждается в той или иной мере данными стратиграфии. Это Королево-1 (комплексы 5в, 5а и 5), Выхватинцы и в определенной степени Великий Глубочек.

До сих пор недоказанным является ашельский возраст памятников, открытых А.А. Щепинским [1979] в Крыму (Шары I – III). Отдельные авторы [Гладилин, 1985, с. 25; Колосов, 1986, с. 126 – 128] полагают, что обнаруженные здесь грубые бифасы могли послужить генетической основой ножей типа Клаузенише и Бокштайн, получивших широкое распространение в мустье Крыма. Наше знакомство с коллекцией “ашельских” индустрий, а также личные наблюдения в Красной балке, где сосредоточены опорные мустьерские памятники аккайской культуры (по: [Колосов, 1979а, с. 53; 1986]), приводят нас к иным выводам. Речь может идти о мустьерских мастерских, где происходило прежде всего изготовление бифасиальных орудий. Собранные А.А. Щепинским предметы являются незаконченными или неполучившимися бифасами.

В свете рассматриваемых здесь методических проблем уместно будет обратиться к материалам некоторых памятников с бифасами более отдаленных территорий, например Северо-Западной Азии. Речь идет о памятниках в Мугоджарских горах [Деревянко и др., 2001], ашельский возраст которых у ряда исследователей вызывает сомнение.

Известно, что основная часть комплексов этих памятников – различного рода двусторонние формы, в первую очередь бифасы. Находки не связаны с культурным слоем. Многие предметы, кажется, повреждены. Нельзя не обратить внимание на присутствие в Мугоджарах-3 – 6 большого числа зауженных бифасов. Суущественно, что изделия изготовлены из плитчатых обломков. Многие орудия, названные бифасами, имеют частичную обработку. Модель бифаса у них не выражена, т.е. трудно установить рабочий, аккомодационный и пассивный участки. Это, скорее, незаконченные орудия (какие: бифасы, наконечники?). Необходимо обратить внимание на присутствие в Мугоджарах-4 мелких бифасов, напоминающих листовидные острья. Не случайно, что многие бифасиальные изделия листовидной формы. Лишь некоторые бифасы из Мугоджар-5 и 6 широкие и имеют, собственно, ашельский облик. Наибольшее сходство с ашельскими образцами имеют бифасы из пункта 2 Мугоджар-10. Относительно зауженные экземпляры можно причислить к лимандам. Они оформлены регулярными сколами и ретушью.

Складывается впечатление, что далеко не все бифасы имеют ашельскую морфологию. Может быть, речь идет о смешанных комплексах (ашель – мустье) или мустьерских. Многие бифасы явно не закончены. Кажется, нет оснований ставить вопрос о том, что все бифасиальные формы – незаконченные двусторонние наконечники. Однако этого исключать нельзя. Вполне вероятно, что некоторые грубые бифасы использовались для выполнения каких-то работ, например рубки, кромсения. Таким образом, знакомство лишь с литературными данными не позволяет уверенно говорить об ашельском возрасте бифасов Мугоджар.

Бифасиальные орудия всех рассмотренных ашельских и мустьерских памятников Русской равнины дают возможность выделить два технологических варианта изготовления листовидных (в данном случае) наконечников [Матюхин, 1995; 1996, с. 23; 2001а, с. 40 – 41]. Первый предполагает изготовление орудий из обломков, желваков, валунов или крупных отщепов и включает несколько стадий обработки, а также типолого-технологических или редуционных рядов. Каждый ряд состоит из начальных, промежуточных и конечных стадийальных форм, т.е. разных в типологическом отношении орудий. В качестве начальных стадийальных форм можно рассматривать такие орудия, как желваки, плитки или крупные отщепы с регулярными и нерегулярными сколами, обнаруженные на местонахождениях Рихта, Житомирское (секачи, колуны, по Ю.В. Кухарчуку) и Непряхино, нуклеидные орудия из Хотылева, Калитвенки-1, 1а, а также грубые бифасы, отмеченные в Королеве-1, Стинке-1, Рихте, Калитвенке-1, Непряхине и Житомирском местонахождении. К числу начальных стадийальных форм мы относим некоторые сложные скребла с двусторонней обработкой, свидетельствующие не столько о формировании элементов модели будущего орудия (наконечника), сколько о его уплощении и общем оформлении. Такие предметы можно в известной мере рассматривать как заготовки. Они обнаружены в Калитвенке-1а и 1 (см. рис. 5, 4, 9). Промежуточные формы присутствуют в инвентаре всех памятников (см. рис. 1, 1, 2, 8; 2, 8 – 11; 3, 5, 6, 11, 12; 4, 1, 2, 4, 7, 10, 11; 5, 5; 6, 11, 12). Мало их в Стинке-1 и Калитвенке-1. Промежуточную стадию могут представлять бифасы регулярной формы (овальные, листовидные и подтреугольные) и грубые наконечники. К стадийальным формам относятся и многие орудия, названные ножами (см. рис. 2, 6, 11; 3, 12; 4, 2).

Второй технологический вариант иллюстрирует изготовление листовидных острий из относительно тонких отщепов и пластин. Число стадий здесь минимальное. В ряде случаев они вообще могут отсутствовать, и воплощение модели листовидного острья начинается сразу (см. рис. 3, 2, 4). Начальными стади-

альными формами являются орудия с частичной двусторонней обработкой (см. рис. 3, 8; 5, 11), некоторые скребла (см. рис. 5, 1; 6, 10), отщепы с базальным утончением (см. рис. 5, 2, 7), а также уплощенные. Вполне вероятно, что к таковым относятся и некоторые односторонние конвергентные (см. рис. 5, 12) и двойные скребла, а также другие орудия (см. рис. 5, 8). Этот вариант прослеживается в материалах всех памятников, но нагляднее всего в Стинке-1, Пилипче XI, Непряхине, Рихте, Калитвенке-1 и 1а. Повторим, что значительная часть асимметричных бифасов, обнаруженных на многих описанных мустьерских памятниках, является, скорее всего, законченными, функционально значимыми орудиями.

Кратко затронем вопрос о культурной принадлежности памятников. Многие исследователи [Гладилин, 1985, с. 49 – 51; Колосов, 1986, с. 120 – 122; Кухарчук, 1989, с. 37 – 38; 1999; Кухарчук, Месяц, 1991б, с. 26 – 27; Евтушенко, 1999, с. 10 – 12; Колесник, 1999] связывают индустрии с асимметричными бифасиальными формами с восточным микромом. Такие памятники, как Калитвенка-1 (участок 2), 1а и Стинка-1, не могут быть отнесены к этой группе. Включение Волгоградской стоянки в одну группу со стоянками-мастерскими Рихта, Хотылево, Антоновка-1, 2 представляется недостаточно корректным, поскольку речь идет об археологических объектах разного функционального типа. Все перечисленные памятники объединяются в группу мустье двустороннее (по: [Гладилин, 1976, с. 97 – 112]). Наконец, все они, кроме Волгоградской стоянки, близки по наличию в их индустриях двусторонних наконечников. Вообще, всякого рода группировка памятников должна осуществляться с учетом данных типологии, технологии, планиграфии, функционального назначения и т.д. К сожалению, до сих пор это делается лишь по результатам типологического анализа.

По нашему мнению, сходство индустрий с асимметричными и обушковыми бифасиальными формами обусловлено не процессами этносоциального характера (как считают многие авторы), их близость определяется, с одной стороны, производственным профилем памятников (изготовление листовидных орудий), а с другой – сходными приемами оформления и переоформления режущих орудий в ходе их изготовления и использования. Известно, что асимметричные орудия удобны при разделке туш животных. Они широко известны в ашельских и мустьерских индустриях Евразии и Африки. Об аналогичной природе сходства следует говорить в случае с индустриями Крыма и Центральной Европы, содержащими асимметричные и обушковые формы.

Памятники мустье двустороннего, независимо от их хронологии, имеют большое значение для понимания одной из актуальных проблем первобытной ар-

хеологии, а именно, перехода от мустье к позднему палеолиту. Так, в Центральной Европе комплексы ранней поры позднего палеолита, содержащие листовидные острья, связаны с индустриями финального среднего палеолита с аналогичными орудиями и асимметричными двусторонними формами [Бозинский, 2002; Vosinski, 2000 – 2001, р. 120 – 135]. Мы полагаем, что переход от мустье к позднему палеолиту нашел отражение в среднепалеолитических комплексах Русской равнины, содержащих двусторонние острья. Особое внимание нужно обратить на калитвенские мастерские и стоянку-мастерскую Бирючья Балка-2, где кроме двусторонних форм отмечены весьма выразительные пластины [Матюхин, 2002б, в, с. 96 – 98]. О непрерывности развития индустрий с бифасиальными наконечниками указывают и комплексы ашельских памятников, в частности Королева-1. Таким образом, на территории Восточной Европы начиная с ранней поры среднего палеолита (Королево-1) и примерно до конца средней поры позднего палеолита существовали индустрии с двусторонними листовидными острьями, что свидетельствует в пользу непрерывного и прогрессивного развития материальной культуры на данной территории в течение длительного времени в границах палеолита.

Заключение

На территории Русской равнины имеются единичные стратифицированные ашельские памятники с бифасиальными формами (Королево-1, возможно Выхватиницы и Великий Глубочек). Отдельные бифасы из Королева-1 (комплексы 5в, 5а и 5), а также Великого Глубочка являются незаконченными наконечниками, начальными и промежуточными стадияльными формами. Отмечены здесь и грубые бифасы, имеющие функциональное значение.

Мустьерские индустрии с двусторонними орудиями более многочисленны. Это Хотылево, Волгоградская стоянка, Непряхино, Калитвенка-1 (участок 2) и 1а в России, а также Стинка-1, Рихта, Житомирское местонахождение, Антоновка-1 и 2 в Украине. На всех памятниках, кроме Волгоградской стоянки, отмечены двусторонние наконечники. Это мастерские (Калитвенка-1 и 1а, возможно Стинка-1) и стоянки-мастерские (остальные памятники). Основной производственный профиль данных памятников как мастерских – изготовление листовидных наконечников. Многие двусторонние формы – это незаконченные и неполучившиеся наконечники, оставленные на различных стадиях обработки. В то же время имеется немало законченных асимметричных двусторонних орудий, а также односторонних (скребел, остроконечников), которые указывают на то, что памятники относятся одновременно и к стоянкам. В инвентаре Волгоград-

ской стоянки практически все двусторонние орудия являются законченными, т.е. функционально значимыми. Это – поселение. В материалах Житомирского местонахождения нет типичных ашельских бифасов. Применительно к данному памятнику следует говорить о едином мустьерском комплексе. Так называемые ашельские бифасы – это начальные стадийные формы мустьерских наконечников. Грубые бифасиальные орудия, особенно если они не найдены в четких стратиграфических условиях, можно принять за древние (ашельские). Одна их часть это незаконченные изделия, прежде всего наконечники, другая – законченные, функционально значимые орудия, которые применялись для грубой работы, например рубки кости, рога, дерева и т.п. Многие невыразительные в типологическом отношении орудия (в т.ч. их обломки) со стоянок и мастерских при традиционном подходе могут быть отнесены к группам “разные”, “неопределимые”, “сомнительные” и т.п. Однако типолого-технологический подход позволяет понять их морфологию и в конечном итоге содержание и найти то или иное место в цепи процесса изготовления орудий. В то же время многие функционально обозначенные орудия, в частности скребла, ножи, на самом деле являются незаконченными наконечниками.

Группировку индустрий следует проводить, несомненно, на основе типологии изделий, но с учетом функционального типа памятников. Выделяемые исследователями в ходе типологического (традиционного) анализа варианты индустрий могут иметь различное содержание, далеко не всегда культурное. Многие памятники отражают сугубо производственную (технологическую) или хозяйственную стратегию первобытных людей. Это предполагает не только описание, но и интерпретацию каменных изделий, изучение их формы, технологии и функций.

Список литературы

- Анисюткин Н.К.** Мустьерская стоянка Стинка на среднем Днестре // АСГЭ. – 1969. – № 11. – С. 5 – 17.
- Анисюткин Н.К.** Листовидные острия с двусторонней обработкой со стоянки Стинка-1 // Палеолит и неолит СССР. – Л.: Наука, 1972. – Т. 7. – С. 88 – 94.
- Анисюткин Н.К.** Археологическое изучение мустьерской стоянки Кетросы // Кетросы: Мустьерская стоянка на среднем Днестре. – М.: Наука, 1981. – С. 7 – 53.
- Анисюткин Н.К.** Мустьерская эпоха на юго-западе Русской равнины. – СПб.: Европейский дом, 2001. – 308 с.
- Анисюткин Н.К., Кетрару Н.А.** Выхватинский грот (история исследования, стратиграфия, фауна, каменные индустрии) // АА. – 1999. – № 8. – С. 141 – 152.
- Бозинский Г.** Верхний палеолит Германии в структуре палеолита Европы // Верхний палеолит – верхний плейстоцен: динамика природных событий и периодизация археологических культур. – СПб.: Б.и., 2002. – С. 8 – 20.
- Гладилин В.Н.** Проблемы раннего палеолита Восточной Европы. – Киев: Наук. думка, 1976. – 180 с.
- Гладилин В.Н.** Ранний палеолит // Археология Украинской ССР. – Киев: Наук. думка, 1985. – Т. 1. – С. 12 – 54.
- Гладилин В.Н., Ситливый В.И.** Ашель Центральной Европы. – Киев: Наук. думка, 1990. – 267 с.
- Деревянко А.П., Петрин В.Т., Гладышев С.А., Зеннин А.Н., Таймагамбетов Ж.К.** Ашельские комплексы Мугоджарских гор. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2001. – 135 с.
- Евтушенко А.И.** Проблемы “восточного микока” // АА. – 1999. – № 8. – С. 3 – 24.
- Заверняев Ф.М.** Хотылевское палеолитическое местонахождение. – Л.: Наука, 1978. – 124 с.
- Замятин С.Н.** Сталинградская палеолитическая стоянка // КСИА. – 1961. – Вып. 82. – С. 5 – 36.
- Захариков А.П.** Бифасы Непряхино // Археол. вести. – Саратов, 1993. – Вып. 1. – С. 47 – 65.
- Захариков А.П.** Индустрии с бифасами и переход от мустье к позднему палеолиту в Европе // АА. – 1999. – № 8. – С. 197 – 206.
- Колесник А.В.** Ручные рубила среднего палеолита Восточной Европы // АА. – 1998. – № 7. – С. 3 – 24.
- Колесник А.В.** “Восточный микок” – миф или реальность? // АА. – 1999. – № 8. – С. 37 – 50.
- Колосов Ю.Г.** Аккайские мустьерские стоянки и некоторые итоги их исследования // Исследование палеолита в Крыму. – Киев: Наук. думка, 1979а. – С. 33 – 56.
- Колосов Ю.Г.** Специфические типы орудий аккайской мустьерской культуры в Крыму // Орудия каменного века. – Киев: Наук. думка, 1979б. – С. 6 – 19.
- Колосов Ю.Г.** Мустьерские стоянки района Белогорска. – Киев: Наук. думка, 1983. – 207 с.
- Колосов Ю.Г.** Аккайская мустьерская культура. – Киев: Наук. думка, 1986. – 224 с.
- Кузнецова Л.В.** Палеолит Среднего и Нижнего Поволжья: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Л., 1985. – 22 с.
- Кулаковская Л.В.** Палеолитические местонахождения в районе Королево // АА. – 1999. – № 8. – С. 153 – 158.
- Кулаковская Л.В., Козловский Я., Собчик К.** Микокские ножи: определение и классификация // АА. – 1994. – № 3. – С. 59 – 70.
- Кухарчук Ю.В.** Палеолит юго-запада СССР и сопредельных территорий: Рихта. – Киев: Б.и., 1989. – 68 с.
- Кухарчук Ю.В.** К проблеме дифференциации ножей и скребел // АА. – 1994. – № 3. – С. 71 – 84.
- Кухарчук Ю.В.** Метаморфозы микока // АА. – 1999. – № 8. – С. 25 – 36.
- Кухарчук Ю.В., Месяц В.А.** Ранний палеолит Украинского Полесья: Житомирская стоянка (ашель). – Киев: Б.и., 1991а. – 61 с.
- Кухарчук Ю.В., Месяц В.А.** Ранний палеолит Украинского Полесья: Житомирская стоянка (мустье). – Киев: Б.и., 1991б. – 67 с.
- Матюхин А.Е.** Технология изготовления и типология бифасов Сатани-Дара // КСИА. – 1981. – Вып. 165. – С. 12 – 17.
- Матюхин А.Е.** Палеолитические мастерские в бассейне нижнего Дона // Археол. вести. – СПб., 1994. – № 3. – С. 25 – 37.

- Матюхин А.Е.** Особенности анализа двустороннеобработанных изделий каменного века // РА. – 1995. – № 33. – С. 13 – 27.
- Матюхин А.Е.** Палеолитические мастерские Восточной Европы: Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. – СПб., 1996. – 42 с.
- Матюхин А.Е.** О некоторых методических и общих аспектах изучения каменных орудий // АА. – 1998. – № 7. – С. 25 – 38.
- Матюхин А.Е.** О структуре, типах и принципах изучения палеолитических мастерских // Археол. вести. – СПб., 1999а. – № 6. – С. 272 – 286.
- Матюхин А.Е.** О технологическом анализе каменных орудий // РА. – 1999б. – № 1. – С. 12 – 22.
- Матюхин А.Е.** Палеолитическая мастерская Калитвенка-1а // Историко-археологические исследования в Азове и на нижнем Дону. – Азов, 2000. – Вып. 16. – С. 277 – 309.
- Матюхин А.Е.** Описание и интерпретация орудий из палеолитических мастерских // Археол. вести. – СПб., 2001а. – № 8. – С. 29 – 48.
- Матюхин А.Е.** Технологическая характеристика макроорудий из палеолитической стоянки Сатани-Дар в Армении // АСГЭ. – 2001б. – № 55. – С. 15 – 31.
- Матюхин А.Е.** Многослойная палеолитическая мастерская Бирючья Балка-1а // Археол. заметки. – Ростов-на-Дону, 2002а. – Вып. 2. – С. 11 – 28.
- Матюхин А.Е.** Мустьерские индустрии бассейна Дона в свете проблем среднего палеолита // Верхний палеолит – верхний плейстоцен: динамика природных событий и периодизация археологических культур. – СПб.: Б.и., 2002б. – С. 114 – 119.
- Матюхин А.Е.** О ранней поре и генезисе позднего палеолита в бассейне нижнего Дона // Особенности развития верхнего палеолита Восточной Европы. – СПб.: Б.и., 2002в. – С. 81 – 101.
- Месяц А.В.** Находки древнепалеолитических орудий в районе Житомира // КСИА. – 1962. – Вып. 92. – С. 54 – 55.
- Праслов Н.Д.** Ранний палеолит Восточного Приазовья и нижнего Дона. – Л.: Наука, 1968. – 155 с.
- Праслов Н.Д.** Ранний палеолит Русской равнины и Крыма // Палеолит СССР. – М.: Наука, 1984. – С. 94 – 134. – (Археология СССР).
- Праслов Н.Д.** Палеолит бассейна Дона: Проблемы стратиграфии, хронологии и развития культуры: Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. – СПб., 2001. – 46 с.
- Смирнов С.В.** Мустьерская стоянка Рихта // КСИА. – 1979. – Вып. 157. – С. 9 – 14.
- Сытник А.С.** Средний палеолит Подолья. – Львов: Б.и., 2000. – 369 с. (на укр. яз.).
- Щепинский А.А.** К вопросу об ашеле в Крыму // Исследование палеолита в Крыму. – Киев: Наук. думка, 1979. – С. 85 – 106.
- Bosinski G.** Die mittelpaläolithischen Funde im westerlichen Mitteleuropa. Fundamenta A4. – Köln; Graz, 1967. – 206 S.
- Bosinski G.** El Paleolítico Medio en Europa Central // Zephyrus. – 2000 – 2001. – Vol. 53/54. – P. 79 – 142.
- Gladilin V.N., Sittlivy V.I., Tkachenko V.I.** Les premières industries à pointes foliacées en Europe Centrale // Paléo. – 1995. – N 1. – P. 111 – 116.
- Koukharchouk Y.** Deux types d'industries à pointes foliacées de Polesie Ukrainienne // Paléo. – 1995. – N 1. – P. 221 – 225.
- Matioukhine A.E.** Les formes bifaciales d'ateliers et de station-ateliers // Les industries à pointes foliacées du paléolithique supérieur Européen. – Liège: Université de Liège, 1990. – P. 141 – 162. – (ERAUL; N 42).
- Matioukhine A.E.** Les ateliers paléolithique supérieur de la vallée du Donets Severski (région de Rostov, Russie) // L'Anthropologie. – 1998а. – Vol. 102, N 4. – P. 466 – 487.
- Matioukhine A.E.** Les ateliers paléolithique de taille de silex dans la vallée du Donets Severski (région de Rostov, Russie) // Préhistoire Européenne. – Liège, 1998а. – Vol. 13. – P. 67 – 113.
- Roberts M.B., Bates M.R., Bergman C., Currant A.P., Haynes J.R., Marchall R., McConnell A., Scaife R., Unger-Hamilton R., Whatley R.C.** Excavation of the Lower Paleolithic Site at Amey's Earham Pit, Boxgrove, West Sussex: a preliminary Report // Proceeding of the Prehistoric Society. – L., 1986. – Vol. 52. – P. 215 – 245.
- Schild R., Wendorf F.** The Prehistory of Dakhia Oasis and Adjacent Desert. – Wroclaw: Wydawnictwo polskiej Akademii nauk, 1977. – 259 p.
- Zakharikov A.** Le Site de Nepryakhino sur la moyenne Volga (Russie) // L'Anthropologie. – 2002. – Vol. 106. – P. 185 – 206.

Материал поступил в редколлегию 19.06.03 г.